

Ultimate (/ˈʌltɪmət/ алтимэйт/) – окончательный, конечный, максимальный, основной, предельный, последний, первичный.

- Лучшее достижимое или вообразимое в своем роде.

- Лучший или самый экстремальный пример в своем роде.

Это было время, упоминание о котором ничего не скажет современному человеку. Более чем двести пятьдесят тысяч лет до зарождения жизни на планете, которая даст начало нескольким расам, распространившимся по галактике, создавшим государства и империи.

В этот период времени галактику населяли другие расы, другие народы.

И планета, которая сыграет огромную роль в становлении всей вселенной, пока еще не напоминала себя такой, какой ее запомнят, и не имела названия, которым ее будет вспоминать немногочисленные выжившие представители населявшей ее расы.

На данный момент истории она не являлась центром великой цивилизации, достигшей огромных успехов в научном и технологическом развитии.

Сейчас это место напоминало Ад.

Истошенная кристаллическими образованиями, обдуваемая изменяющими ландшафт ветрами пустыня, обжигаемая светом красного солнца. Температура на поверхности планеты меняется в зависимости от расположения красной звезды, и может падать до отметки, опасно близкой к абсолютному нулю, или подниматься до невероятно высоких значений, при которых плавятся даже самые прочные кристаллические деревья, впитывающие все полезные вещества из глубинных недр. Воздух токсичен, климат, как и ландшафт изменчив настолько, что его невозможно определить в цикл.

Жизнь здесь практически невозможна.

Практически.

Лишь самые стойкие, агрессивные и приспособляемые виды способны выжить в этих жестоких условиях. Хищники, рыщущие здесь под воздействием чудовищной гравитации, на данный момент являются одними из самых опасных существ во всей вселенной.

Именно это место, эту планету выбрал гениальный и настолько же жестокий ученый для своего эксперимента.

На фоне однообразного ландшафта ярко выделяется холодный металл внушительного сферического корабля, полупогруженного в жесткую поверхность кристаллической долины.

Внутри здесь царит другая атмосфера. Здесь готовится к проведению своего эксперимента холодный разум Бертрона, ученого, что посвятил себя созданию совершенства.

Его команда занята управлением научной базой, в то время как сам он спокойно, возвышаясь в свой невысокий рост, стоит в центре зала управления. Его черные, выпуклые глаза наблюдают за панорамой суровой планеты, раскрывшейся перед ним на голографическом экране.

Это место было превосходно. Он не просто так выбрал его из миллионов других.

Самые суровые условия. Самые невозможные значения.

Если жизнь может существовать в рамках такого ужаса, то ее настоящий потенциал все еще непреодолимо далек даже от самых выдающихся умов галактики. К которым он, разумеется, причислял и самого себя.

И на этой богами забытой планете он собирается доказать это.

Создать Абсолют. Совершенство.

- Статус прогресса?- обращается он к своим ассистентам.

- Данные загружены. Мы почти готовы,- отозвался младший ученый, стоящий за панелью управления.

- Субъект полностью подготовлен,- подхватил один из пары, наблюдающих за мониторами, на которых с высокой скоростью проносились строки вычислений, и выстраивалось схематическое трехмерное изображение.- Пробудить его?

- Не сейчас,- отрезал Бертрон.- На данном этапе спешка недопустима.

Один из молодых по меркам своей расы ученых, один из немногих в команде выглядящих некомфортно, выбрал этот момент, когда глава исследования подал голос, чтобы озвучить свои сомнения:

- Я... все еще не уверен насчет данного предприятия, Бертрон.

- Если мы преуспеем, то создадим совершенную форму жизни,- просто ответил глава одному из тех специалистов, которых самостоятельно отбирал, основываясь лишь на холодной логике и четком расчете. До начала эксперимента он может позволить членам своей команды любые проявления слабости, ровно до момента, когда он решит, что они могут повлиять на чистоту результата.

Гениальный ученый прекрасно понимал, что не все могут понять всю глубину его замысла. В конце концов, немногие обладают таким же непреодолимо высоким уровнем интеллекта и широтой взглядов, как он. Некоторых необходимо заставлять, других – мотивировать. С единицами, которые в потенциале могут прийти хоть к небольшому пониманию, имеет смысл делиться частицей своего виденья.

- Мы уподобимся богам,- не отрывая взгляда от панорамы планеты, которая станет его домом и лабораторией на предстоящие годы, продолжил Бертрон.- Боги не заботят себя такими неоднозначными и ограничивающими ясность понятиями, как мораль.

Неожиданно рабочую атмосферу гула генераторов и пиликания многочисленных устройств нарушил глухой грохот, низким эхом пронесшийся по всему помещению, отозвавшийся звоном в ушах каждого пребывающего здесь индивидуума.

Трое ассистентов на своих рабочих местах обеспокоенно зашевелились, проводя быстрые манипуляции с сенсорными экранами своих компьютеров.

- Они вернулись!- воскликнул один из них, разворачиваясь лицом к главе.- Бьют по внешним стенам!

- Естественно,- все так же спокойно прозвучал в оживленной обстановке голос главы проекта.- Обитатели сектора этого мира – самые смертоносные существа, которых только можно найти в пределах известной вселенной.

Задействовав имплантированный нейронный интерфейс, Бертрон запустил определенный механизм своей научной базы, и точно рядом с ним на огромных сервоприводах свысока опустилась интерактивная панель управления, точно подстроенная под размер его пятипалой конечности.

- Сила, скорость, агрессия этих особей просто бесподобны. Молекулярная плотность покрова настолько высока, что может сравниться с броней военного крейсера. И в дополнение – яд, вызывающий моментальную смерть,- ученый позволил себе небольшую улыбку, не достигшую его черных глаз.- Именно эти свирепые качества помогут нам в создании превосходящей их мощи.

Тощие, длинные серые пальцы в определенной последовательности коснулись пульта. В тот же момент снаружи базы внешние стены ярко вспыхнули синим куполом энергетической защиты. Вошедшие с ним в контакт обитатели планеты были поражены мощным совмещенным кинетическим и энергетическим ударом, силовым импульсом откинувшим их назад.

- Периметр безопасен,- Бертрон, наконец, оторвался от панорамы вновь опустевшей пустынной долины и повернулся в сторону громоздкого устройства, возвышающегося над всеми остальными, занимающими свои места в этом зале.

Это был центр всего его эксперимента. Огромный механизм генетического преобразователя, в углублении которого, точно на уровне его глаз, покоилась большая сферическая биокапсула, наполненная зеленой неорганической жидкостью, пребывающей в вечном движении, что было хорошо видно по траекториям движения многочисленных пузырьков.

- Время пришло,- взгляд его прикипел к покоящемуся внутри небольшому объекту, что являлся ключом к подтверждению его теорий и замысла. Ключевому субъекту его великого эксперимента.

Внутри капсулы перевернутый вверх ногами в состоянии сна пребывал маленький «человеческий» младенец с чистой белой кожей.

- Приступаем.

Высоко в вакуумной тишине космоса, в окружении миллиардов звезд и созвездий, над раскинувшейся внизу поверхностью планеты застыл необычный предмет и его необычный оккупант.

Трон Мобиуса – транспортное устройство, выполненное в виде высокого высокотехнологичного трона. Чудо технологий, что граничат с мистикой, которое могло влиять и взаимодействовать с

энергиями космоса.

На своем троне, облаченный в облегающий тело темный костюм, облокотившись о широкие подлокотники, прислонившись подбородком к сложенным вместе ладоням, внимательно наблюдая за происходящим внизу, восседал Метрон – Бог знаний Нового Гене́зиса, величайший исследователь, ученый и изобретатель Новых Богов.

Подобно своим многочисленным братьям и сестрам, он был существом чистой энергии, генетической стабильности и эволюционной завершенности, и существовал вне таких понятий, как время, пространство и смерть. Поэтому он уже знал, что происходит, уже знал что произойдет, и к чему это приведет в будущем.

В своих путешествиях через бесконечность, будучи Новым Богом, Метрон наблюдал за бесчисленными вариациями бесчисленных вселенных, всеми их возможными отклонениями и девиациями. Он видел начало, он видел конец.

Вселенные, которые уничтожаются, чтобы дать начало новым. Реальность, что берет свой разбег, начиная очередной цикл.

У мультивселенной свои правила бытия.

И он подчиняется им. Ведь он – Хранитель всех знаний, Архивист идей и Временных потоков.

И прямо сейчас он находился над безымянной планетой, которая когда-то в далеком будущем будет иметь название Криптон.

Наблюдая за одним из самых важных моментов становления вселенной.

И именно этот момент, на который он решил сделать ставку.

Вмешаться.

Когда он впервые сел на Трон Мобиуса и стал Богом знаний, он принял клятву от его создателя и взамен дал свою собственную. Его клятва заключалась в том, что отныне и навсегда он будет наблюдателем, свидетелем начала событий, их развития, и окончания. Он отрешиться от любых возможных вмешательств в естественные течение истории, за исключением моментов, когда под угрозой будет находиться его миссия.

Это основная причина, по которой в противостоянии Апокалипса и Нового Гене́зиса, он стоит на стороне последнего, ведь правитель Апокалипса в случае своего триумфа никогда не позволит ему продолжить свою миссию.

Но сейчас он вынужден отступить от своей клятвы.

В своем бесконечном путешествии, Метрон встречал огромное количество представителей космических сил такого уровня, что может угрожать всей мультивселенной. И всегда в каждой вариации были те, кто противостояли этим сущностям.

Но такие угрозы всегда были явными. Они всегда подавляли своим присутствием, ясно давали понять, что собой представляют, что за собой несут.

Однако существовали и такие угрозы, о которых никто не подозревал. Которые списывают со счетов, пока не становится слишком поздно. Которым дают время развиваться до невероятного уровня, потому что заняты другими. От которых не ожидают настолько большой опасности.

Он уже наблюдал за подобным. Поэтому он знал о том, что может произойти.

И это неожиданная даже для него деривация, случившаяся в прошлом, может стать причиной совсем другого развития.

Поэтому в этот раз Метрон решился действовать.

Но он не мог сделать это сам. Потому что видел, что произойдет, если он пойдет на поводу лишь своего мнения.

Для точного развития необходимых событий ему нужна определенная помощь. Он никогда еще не думал, что ему придется просить о помощи подобным образом.

Карликовая планета-корабль Тартарос.

За час до этого.

...

Невероятно привлекательная, наделенная нечеловеческой красотой, грацией красноволосая девушка в открытом, откровенном наряде, характерном для представителей Апоколипса (и некоторых предпочтений Нового Гenezиса), что позволял лицезреть чистую гладкую кожу, стояла, обнимая себя за плечи в смятении. В ее насыщенно карих, почти красных глазах отражались языки бурлящего потока лавы, изолированного от жилого помещения прозрачной стеной, на которую она предпочитала смотреть, не желая видеть лицо своего незваного гостя.

- Мне становится плохо от одного только твоего присутствия. То, что ты предлагаешь – лишь усугубляет это,- совершенно нехарактерными для самой себя жестокими словами обратилась Бекка к парящему за ее спиной в воздухе на левитирующем троне Богу знаний.

Новая Богиня, Богиня любви, желаний, влечения, физической и душевной близости – Бекка являлась самым мощным эмпатом во вселенной. Но в ее силе заключалось и ее проклятие, ведь она одновременно являлась самым чувствительным эмпатом во вселенной.

И простое нахождение рядом с Метроном, Новым Богом, что полностью отринул свои персональные чувства в угоду жажде знаний, душевной атрофии и холодной логике, приносило в ее сердце неконтролируемое отвращение, буквальный тремор души. Хуже она себя чувствовала только рядом с Дарксайдом.

- Ты предлагаешь обречь невинное создание на муки в угоду своих личных целей. Пожалуй, из всех представителей Нового Гenezиса только ты мог бы предложить такое.

Она не стала говорить, что подобное вообще не характерно для представителей их планеты, а скорее походит на представителей Апоколипса. Это было понятно им обоим. И обоим также было понятно, что подобное мышление – причина, по которой Метрон может вести переговоры между двумя мирами, но не приветствуется ни на одном из них.

- Я уверен, ты прекрасно понимаешь смысл моего предложения, Бекка,- сцепив между собой пальцы, положив на них подбородок, Новый Бог невозмутимо наблюдал за Богиней эмпатии.- Только ты сможешь помочь мне достичь необходимого мне результата.

- Меня просто тошнит от твоего цинизма,- не сумев обуздать свой гнев, резко повернулась к нему разъяренная девушка.- Если бы Всеотец слышал тебя сейчас...

... Самые...

- Всеотец прислушивается к моим советам,- не дав ей договорить, суровым тоном заметил Метрон. Его светящиеся синим светом глаза едва заметно сузились.- Я не пришел к тебе неподготовленным, Бекка. Я прекрасно понимаю, что ты не согласишься со мной. Фактор того, что мое присутствие вызывает у тебя негативные эмоции, не способствует достижению компромисса.

- И что же ты собираешься делать?- Бекка знала, что Метрон был сильнее нее, тем более, когда он занимает свой трон. Но она не боялась его. Ведь прекрасно понимала, что такое существо, как Метрон не станет поступать нелогично, какие бы сильные отголоски эмоций не вызывало у него расхождение реальности с его ожиданиями.

... Самые чистые...

- Мне нужна чистая душа,- вновь безо всяких эмоций повторил Новый Бог, заставив ее содрогнуться. Губы сами собой поджались, глаза раскрылись, сузились зрачки, пальцы с хрустом сжались в кулаки, тело пробила дрожь. То, как просто он это говорил... Ярость и отвращение буквально вскипели в ее сердце.- Я видел, что должно случиться. Только самая чистая душа способна обуздать мощь, которая будет угрожать естественному течению событий. Если бы ты только понимала, то, что понимаю я, ты согласилась бы со мной. Но что я собираюсь делать? Я собираюсь получить то, что мне нужно.

- Убирайся...- едва совладав с голосом, заставила себя прошептать Бекка.- Уходи...

... Самые чистые души...

- Однако, сам я не способен на это,- просто продолжил говорить Бог знаний, не обратив на ее слова внимания.- Сам я ее не найду. Только искренняя любовь способна очистить душу. И мне необходима самая чистая душа, которая когда-либо существовала. Дух, который будет в состоянии выдержать любые муки, любые страдания, лишения, унижения, боль, ужасы вселенной и останется настолько неизменным, насколько это возможно.

... Самые чистые души - это души детей...

- Замолкни!- наконец позволила себе поднять голос Богиня любви, закрыв свои ладонями уши. Она дрожала, а ее глаза, не моргая, смотрели на сидящего на троне мужчину.- Как ты смеешь, Метрон?! Я не говорю про материнские коробки, но даже у самых простых наших технологий есть разум и эмоции! И мы всегда относились к ним с уважением, любовью! Пусть они и не такие развитые, как мы! Посмей пренебречь ими или обратиться неподобающе, они почувствуют это! Ты хочешь взять душу - невинную душу - и запереть ее в кошмаре?! Обречь на вечные страдания?! Если даже ты обрел возможности воздействовать на души, ты думаешь, я позволю тебе совершить подобное безумие?!

Метрон, не прерываясь, спокойно смотрел прямо в ее глаза.

- У меня нет возможностей взаимодействовать с духовным пространством,- последовал ответ.

Не успела даже она осознать сказанные ей слова, как в помещении раздался новый потусторонний голос:

- Зато у меня они есть.

Золотой свет на краткий момент ослепил ошеломленную неожиданным развитием событий девушку. Но когда она раскрыла глаза, опустила руки, которыми прикрылась от вспыхнувшего источника ослепительного света, моргнула и сосредоточила на нем взгляд, ее ждало еще одно потрясение.

Прямо в центре ее комнаты зиял переливающийся золотыми всполохами по краям портал в открытый космос с целыми галактическими созвездиями, видимыми на той стороне. И в центре портала ярко сверкали золотом два бесплотных глаза, испуская вокруг себя непрерывные волны мистической энергии.

- Приветствую тебя, Бекка, Новый Бог,- прозвучал в ее ушах все тот же потусторонний голос.-
Мое имя – Набу. Я Лорд Порядка.

- Лорд Порядка?- изумленно прошептала девушка.- Метрон, ты вмешиваешь в дела Новых Богов Лордов Порядка?

- Это дела не только Новых Богов, Бекка,- откинулся на спинку своего трона Бог знаний.

- Это касается всех нас,- вновь привлек ее внимание голос Набу.- Это вопрос вселенного порядка. И нам требуется твоя помощь.

Что есть порядок? Равновесие?

Почему Лорды Порядка, едва ли не самые могущественные сущности мультивселенной, практически бездействуют, в сравнении с Лордами Хаоса?

Почему они не вмешиваются активнее? Почему позволяют происходить всем этим бедам, ужасам, катаклизмам?

Глупые вопросы.

Тех, кто не могут понять одну простую вещь.

Порядок – это не отсутствие зла. Порядок – это равновесие добра и зла.

Хаос – это не отсутствие добра. Хаос – это сила, что раскачивает чашу весов, не позволяя ей застыть.

Ведь жизнь не может застыть.

Каждый создает порядок и хаос.

Лорды Порядка всегда отвечают на действия Лордов Хаоса, потому что вмешиваться превентивно не в их сущности. Чаша весов должна быть взболтана, чтобы вновь привести ее в

равновесие.

Порядок – это не активные действия и вмешательства. Порядок – это установка четких законов и правил, чтобы процесс развивался самостоятельно.

Постоянные вмешательства – прерогатива Хаоса.

Набу – один из древнейших и могущественнейших Лордов Порядка, и первой его реакцией на предложение Метрона было вернуть его в собственное пространство, обозначив свой четкий отказ.

То, что он предлагал, было самым, что ни на есть прямым вмешательством в естественный ход событий. На первый взгляд.

Потом Бог знаний поделился с ним вариациями будущего. Теми из них, которые Набу еще не видел.

В тот момент он понял, что Хаос уже был внесен, лишь его последствия, невидимые сейчас, станут явными в далеком будущем. Ему необходимо было вмешаться, чтобы восстановить равновесие. Чтобы не пришлось в будущем подвергать мультивселенную еще большему воздействию, для репарации последствий.

Его нынешние действия можно охарактеризовать и как добро, и как зло. Хотя он был уверен, что эта Богиня явно не так биполярна в своем суждении касательно их действий.

Он понимал ее. Когда-то давно он сам был таким же простым существом, подобным Новым Богам.

Но теперь он видит вещи гораздо глубже.

Мультивселенная всегда стремится к равновесию.

И если в будущем будет существовать непреодолимая мощь, олицетворяющая собой чистый Хаос, то она должна быть уравновешена, прежде чем уничтожит миллиарды миров. Как уравновешиваются Новыми Богами Боги Апокалипса.

Метрон был прав в этом. Сам он не в состоянии принять верное решение, даже будучи Богом знаний. Ведь он отринул привязанности.

Набу с большим удовольствием (уже почти забытое им понятие) совершил бы предстоящий акт самостоятельно, не подвергая Бекку испытанию ее принципов. Но он так же не может это сделать сам.

Для их затеи им необходима самая чистая душа, что когда-либо существовала. Практически предельно, абсолютно чистая.

Если бы выбор делал Метрон, он бы выбрал пустую душу, только сформировавшуюся, готовую к заселению в тело, еще не подвергшуюся влияниям извне, изменениям, которые испытывает каждый в процессе жизни. Безгранично открытый потенциал. Это не подойдет, ведь они уже знают, каким изменениям подвергнется эта душа.

Если бы выбор делал Набу, его выбор бы пал на идеально уравновешенную душу, уже

испытывавшую жизнь, получившую опыт, почувствовавшую все грани добра и зла, Хаоса и Порядка. Но в новой жизни нет гарантии того, что подобная душа не склонится в сторону Хаоса, ведь она знает обе стороны.

Несмотря на всю свою космическую мощь, Набу никогда не сможет найти в бесконечном потоке именно чистую душу.

Та душа, которая, несмотря на прожитую жизнь, сохранила свою первозданную чистоту – это Абсолют, и он не является проявлением порядка. Это дисбаланс в одну из сторон. Даже если это сторона – добро.

Это не в его сути.

Поэтому им нужна была Бекка, самый мощный эмпат во вселенной, Богиня любви.

Лорд Порядка размышлял об этих вещах, открывая портал, из которого мощными, ослепляющими лучами лился чистый белый свет. Они втроем находились в его измерении, Метрон и Бекка стояли на невидимом полу посреди бескрайнего переливающегося всеми цветами космического пространства, наблюдая на льющимися на них с высоты лучами света.

Убедить Бекку помочь им – было очень сложным заданием. Даже сейчас она выглядела неуверенно, съедаемая противоречиями. Он пообещал ей, что предстоящие испытания необходимы. Он обещал, что будет тщательно наблюдать за тем, что последует. Он объяснил, что души людей закаляются в лишениях, и если эта душа будет такой, которую они хотят, она станет лишь сильнее в перспективе. Но лишь только если она выполнит то, что от нее требуется.

Метрон знал к кому обратиться со своими словами.

Набу не стал вносить в открытую перед ним мультивселенную еще больший дисбаланс, забирая одну из душ из вечного потока. Поэтому он задействовал ВСЮ свою мощь.

Далеко отсюда, на самых дальних границах вселенной существует Исходная Стена. Она является пределом известного всем мира.

За ней находится Источник. То, к чему все стремится. То из чего все происходит.

Но он открыл портал гораздо дальше. Далеко за возможные и невозможные пределы.

Он вмешался вовне, чтобы не приносить дисбаланс своей вотчине. Он понимал, что проникает в пространства, к которым не имеет отношения – одно это действие истощило его так, как ничто из того, что он когда-либо прежде совершал.

Чтобы сохранить порядок в своей вселенной, он готов нарушить его в совершенно иной, чуждой им.

Это – бытие Лордом Порядка. И как Лорд Порядка, он сам ответит перед силами, чье внимание привлек, чьи владения потревожил, заступив за разумные границы. Он ответит сполна, ведь это – его суть.

Баланс будет восстановлен. Но не сейчас.

Сейчас он обязан это сделать.

Перед его гостями открылся поток душ. Переливающаяся всеми оттенками серебра, невесомая, бескрайняя, бездонная, бесконечная река.

Завораживающее зрелище для неподготовленных глаз.

- Действуй,- прозвучал в потусторонней тишине спокойный голос Метрона. Бог знаний без какой-либо внешней реакции наблюдал за происходящими событиями. Как он привык это делать.

Бекка была совершенно другим случаем.

Девушка с силой сжала предплечье правой руки пальцами левой, опустив голову и поджав губу. Сейчас здесь, почувствовав то излучение, ту палитру приглушенных эмоций и чувств, что проникли в это измерение через открытый Набу портал, все ее прежнее нерешительное согласие полностью поколебалось.

То, что она собирается сделать, было противоречиво в лучшем случае.

- Действуй, Бекка.

Голос Лорда Порядка снял сковавшие ее оковы. Она подняла взгляд, встретившись с ним глазами. В своем измерении он воплощался в своем полном размере, и сейчас рядом с двумя миниатюрными богами, находилась исполинская, святающаяся золотым светом мужская фигура без каких либо опознавательных черт. Лишь глаза, словно проемы в Источник ослепляли своей первозданной мощью.

Они с Метроном находились точно на уровне его взгляда.

Время сомнений прошло. Она согласилась, она знала, на что шла. И что произойдет, если она не сделает то, что нужно.

Почему же это так больно?

Новый Бог отвернулась к зияющей рамке портала. Ее лицо приобрело стойкое выражение, заперев все эмоции глубоко внутри.

Она сделала несколько стремительных шагов вперед, приблизившись к нему, встав еще ближе к его свету. Ее волосы, как и подолы платья, развевались под невидимыми потоками излучаемой энергии.

Медленно подняла руки. И полностью раскрылась.

Сила ее души заполонила пространство.

Богиня эмпатии, она излучала Любовь. Ее сила, ее дар, ее проклятье.

Способная чувствовать, развивать и черпать энергию через это прекрасное чувство, она сама была полностью подвержена ему.

Она не может не любить, того, на кого воздействует.

И сейчас она проецировала свою самую чистую любовь, чтобы найти такую же чистую любовь

в ответ.

То, что она делала...

Это было ужасным.

Ее чувства проносились между бесчисленным количеством душ, каждая находящая свой особенный отклик. Она чувствовала их любовь, их жизни, эмоции, чувства. Сейчас она была им ближе, чем самая любимая женщина, подруга, жена, мать и сестра. Она любила их всех. Но они не были тем, кого она искала.

Она проникала глубже в поток, в самые чистые срединные течения.

Она чувствовала их. Это были души детей. Невинные, нерожденные, убитые, лишенные, не испытывавшие палитру жизни. Практически первозданная чистота. Они откликались на ее зов неуверенно, робко. Они те, кто должны были получить материнскую любовь, не получили ее.

Она любила их искренне. Но она искала не их.

Ее сознание плыло дальше. Бесчисленное количество жизней раскрылось перед ее взором. Она переживала каждую из них. Она любила каждого из них.

Это был верховный поток, берущий свое начало внизу и ведущий вверх.

Набу специально открыл именно его. В нем было легче найти то, что они ищут.

И, тем не менее, их поиски не были быстрыми.

Как можно оценить чистоту души?

Подобная прерогатива не являлась их ролями в естественном ходе вещей.

Бекка разрывалась в противоречивых эмоциях. Какая-то часть ее хотела продолжить, посвятить себя этим жизням, проживать их вместе с каждой душой. Другая ее часть понимала, что это уже прожитые жизни давно умерших людей, это их чувства, и она лишь испытывает то, что не было посвящено ей, не является ее собственным. Третья же хотела оторваться, убежать и забиться далеко в самый темный угол и закрыть глаза, прекратить то, что она делает.

И вдруг...

Совершенно неожиданно...

Она замерла.

Ее закрытые глаза широко раскрылись, пока ее духовная проекция застыла на месте, не в силах оторвать своего взгляда.

- Бекка?- заметил ее состояние Метрон.

Она нашла.

Самую чистую душу в мультивселенной, этой и других.

Ее сознание наблюдало за непрерывно изливающим вовне потоки яркого света маленьким

огоньком чистой духовной энергии. Казалось, что одна эта душа – источник всего серебряного света, который виден вне границ реки.

Душа отзывалась на ее зов. Спокойным ответом.

Набу точно почувствовал момент, когда Богиня любви нашла то, что искала.

Задействовав всю оставшуюся у него силу, он проник в потусторонний для него поток и, используя ее сознание, как ориентир, нашел ту душу, которая была им нужна.

В тот же момент Лорд Порядка почувствовал сопротивление. И со стороны энергий другого измерения, которое просто не желало отдавать то, что принадлежит этой стороне. И со стороны Бекки, что на краткий миг воспротивилась, едва не закричав, когда он буквально с силой вырвал эту душу из ее места в Порядке вещей.

Дольше держать проход было вне его сил, и становилось слишком опасно.

Сознание Нового Бога вернулось к ней, и она вытянула ладони, когда из закрывающегося портала под лучом золотой энергии отделился и медленно спустился маленький серебристый огонек света.

Девушка бережно прижала его к груди и опустила голову. Ее глаза слезились. Губы тихо шептали:

- Прости... Прости...

Бекка пребывала в самом большом смятении своей осознанной жизни.

Маленькая душа в ее руках ощущалась растерянно. Она чувствовала ее смятение.

- Мы готовы,- заключил наблюдающий за всем происходящим Бог знаний.

Орбита Криптона.

Настоящее время.

...

Задействовав возможности своего трона, Метрон расширил пассивно излучаемое его устройством поле обеспечения, позволив вышедшей из портала Набу Бекке, все еще бережно держащей в руках серебристый огонек, встать рядом с ним в открытом космосе.

Сам Лорд Порядка продолжал наблюдать извне.

Сейчас, когда она вышла из его владений, и вновь оказалась в трехмерном пространстве, Метрон, наконец, мог начать действовать.

Время остановилось, подчиняясь его воле. Они существовали в бесконечном отрезке между двумя наносекундами.

Далее он задействовал смещение в пространстве.

Пара Новых Богов мгновенно оказалась посреди широкого зала центрального управления корабля, что находился на поверхности планеты, и сейчас служил лабораторией для безумного ученого.

Вокруг них застыли в середине движения облаченные в плотно облегающие их тела костюмы обеспечения гуманоиды, внешность которых была очень похожа на их собственную. Или на людей в будущем. Но это была лишь поверхностная схожесть, хотя в будущем жителям Земли еще только предстоит вновь эволюционировать до такого же уровня.

Все они были схожи, за исключением единственного – того, что стоял в одиночестве посреди зала. Бертрон.

Он был представителем другого вида. Невысокий, худой, с морщинистой, лысой кожей землянисто-серого цвета. На его вытянутом лице был впавший нос, и выделялись большие, черные глаза.

Сейчас он смотрел на капсулу, в глубине которой в позе эмбриона застыл «человеческий» младенец.

Бог знаний впервые в этом временном потоке смог напрямую посмотреть на это существо. Согласно его суждениям, этот ребенок был выведен специально из самых чистых генов представителей своего вида.

Дальних, очень дальних предков людей и криптонцев.

- Бекка,- обратился он к своей спутнице, которая, он был уверен, даже не обратила внимание на то, где находится, и само перемещения в пространстве.- Время пришло.

Девушка стояла с закрытыми глазами, приблизившись губами к сверкающему серебряным светом огоньку души. Кажется, она пела. Или шептала что-то.

Он прекрасно знал, что она полюбила всем сердцем. Любовь – это ее суть. А такая чистая душа не может не вызвать отклика у Новой Богини.

Но вот, наконец, она подняла голову и открыла глаза. Самообладание вернулось к ней, красивое лицо приобрело столь привычное стойкое выражение.

Не удостоив его ответом, Бекка развернулась и сделала несколько шагов, подойдя к технологическому массиву генетического преобразователя.

Ее взгляд нашел тело младенца внутри. Смягчился.

Последний раз зажмурившись и переборов себя, она раскрыла ладони, осторожно подняла и вытянула их вперед, отпуская покоящуюся на них душу на волю.

Огонек медленно покружил в воздухе безвременья. Казалось, растерянно, неуверенно.

Постепенно, выписывая странные траектории в пространстве, он все ближе приближался к пустующему тельцу, в котором еще не успела зародиться собственная душа.

И медленно проник сквозь чистую кожу, заняв место внутри.

Тело младенца вспыхнуло светом на краткий миг, и внешне осталось неизменным.

Теперь этот ребенок был одушевлен.

Бекка нежно погладила ладонью выпуклую поверхность капсулы. Она посмотрела на ребенка внутри, уже не в состоянии что-либо сказать.

- Нам пора,- вывел ее из транса голос ее спутника.

Встряхнувшись, она тихо выдохнула застрявший в груди воздух. Одарила нечитаемым взглядом застывшего возле нее Бертрона, и, развернувшись, ушла в сторону появившегося благодаря ее материнской коробке портала на Тартарос. Корабля, который построил ее отец.

Девушка не замедлилась и ни разу не обернулась, провожаемая в спину взглядом светящихся синим светом глаз Метрона. Ее Любовь – ее проклятье.

Портал захлопнулся.

Оставшись в полном одиночестве в этом застывшем во времени корабле, окруженным лишь его безмолвными обитателями и младенцем в капсуле, Бог знаний вновь проверил свои суждения и подтвердил выводы.

Трон Мобиуса приблизился к возвышающемуся перед ним устройству, и мужчина внимательно посмотрел на это маленькое безобидное создание, которое вырастет в будущем в угрозу для всей мультивселенной, лишь единожды вырвавшись из низшей сферы, в которой существует пятьдесят одна вариация вселенной и пробившись в божественную сферу.

Думсдей.

Кошмар Криптона.

Чудовище, которое внешние силы Новых Богов, Богов Апокалипса, Мониторов, Анти-Мониторов и прочих представителей высшего бытия постоянно недооценивают, считая лишь естественным созданием нижних миров. Пока не становится слишком поздно.

Но...

- Ты можешь стать другой Силой,- обратился он к младенцу, позволив себе краткий момент сентиментальности. Тут в безвременье, его вряд ли кто-то услышит.

Повинуясь воле Метрона, естественное течение времени восстановилось, позволяя событиям развиваться своим чередом.

А сам оккупант трона Мобиуса моментально телепортировался на своем устройстве прочь.

...

... ..

... ..

Как тихо.

Тихо.

Тишина.

Так тепло

Так спокойно.

Так уютно.

Хорошо. Как же хорошо.

Все естество говорит ему, что все хорошо, он в безопасности, его не тревожат. Все будет прекрасно.

Но...

Словно какая часть глубоко внутри не дает ему забыться. Заставляет колыхаться, идти волнами поверхность мысли, тревожит ровную гладь.

Сознание вопреки окружающему покою задается тихим вопросом:

«... Что?»

А потом еще, более осознанным, но таким же тихим:

«Где я?»

Сил нет. Совершенно никаких.

Чувство окружающего – только комфорт. Спокойствие.

Нет.

Слабые импульсы. Раздражители.

Он чувствует их.

Концентрируется. Это дается с большим трудом.

Звук. Звуки голоса.

Только восприняв их, сознание, словно прыжком преодолевает какую-то границу и проясняется, становясь еще яснее.

Отчетливые мысли.

Голос, что обращается к нему. Он понимает его.

Слова, которые ему говорят ясны. Он знает их значения.

- Этот младенец, не являющийся родным представителем этого мира, олицетворяет собой бессмертие...

Значение слов. Все проясняется.

- Сейчас, дитя, ты не представляешь собой ничего особенного...

Он использует едва появившиеся, все доступные ему сейчас силы, на то чтобы открыть глаза.

Веки едва-едва самую чуть разлепляются.

- Но в один день ты станешь воплощением совершенства...

Размытая пелена перед глазами. Он видит лишь образы.

Кто это, перед ним? Что за бесформенное пятно?

Зеленый. Зеленое?

Зеленый цвет.

Вокруг зеленый цвет.

- Твое время пришло.

Голос исходил от этого пятна.

«Уйди, пятно»- подумал он ослабленно.

Стимуляция его разума была слишком высокой для незрелых нейронов мозга.

Он чувствовал, что проваливается в темноту.

И она заглатывает его.

Но это было только началом его истории.

...

В своей лаборатории Бертрон поднял капсулу на руки и вставил ее в специально подготовленное, выдвинутое устройство шлюза, сообщающегося с внешней средой. Протолкнул его, закрепив внутри, круговым движением закрыл герметичный замок.

- Это лишь первая глава твоей истории,- серые пальцы нажали несколько манипуляторов на панели управления.- Такая ужасная для тебя на данный момент, дитя. Но однажды она предоставит нам наиболее желаемый результат.

Устройство издало подтверждающее пикивание.

И под высоким давлением выбросило капсулу с младенцем в безжалостную внешнюю среду Криптона.